

УДК 323 (470.6)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Шадже Асиет Юсуфовна

Доктор философских наук, профессор,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп,
e-mail: shadzhe@maykop.ru

NATIONAL POLICY: PROSPECTS OF RESEARCH

Aziet Yu. Shadzhe

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Adyghe State University,
Maikop,
e-mail: shadzhe@maykop.ru

В статье анализируются возможности и ограничения исследовательских методов национальной политики на Северном Кавказе в контексте классической и неклассической науки. Обосновываются перспективы междисциплинарного подхода в исследовании сложных социокультурных систем и в проведении национальной политики в регионе.

The article analyzes the opportunities and restrictions of methods of research of national policy in the North Caucasus in the context of classical and nonclassical science. The publication validates the prospects of cross-disciplinary approach in research of complex sociocultural systems and in implementation of national policy in the region.

Ключевые слова: российская национальная политика, Северный Кавказ, междисциплинарный подход, социальная синергетика.

Keywords: Russian national policy, the North Caucasus, cross-disciplinary approach, social synergetics.

Национальная политика в стране и мире должна ориентироваться на инновационное развитие общества. Отсюда следует, что национальная политика призвана вбирать и создавать новое, с одной стороны, с другой – использовать позитивный опыт и новые методы управ-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-18-00148 «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования».

This work is performed with financial support of RNF (the Russian Scientific Foundation), project No. 15-18-00148 "Ethnosocial processes and interethnic tension in the South of Russia: improvement of analytical tools and ways of regulation".

ления межэтническими отношениями в прошлом и настоящем, руководство которыми обеспечит межэтническое согласие и прогнозировать будущее. При этом важно понимание целостности мира, способов гармоничного сосуществования и развития сложных систем – «этнос», «регион», «российская нация» и «глобальное сообщество» – с учетом особенностей их взаимодействия.

В последние десятилетия актуализировался научный интерес к исследованию национальной политики, активно стали обращаться не только социальные науки и социальная философия, но и политические практики. Между тем забывают, что национальная политика должна базироваться на определенной теоретической базе. Поэтому нас интересуют исследовательские методы, используемые в разработке и проведении национальной политики, поскольку в условиях межэтнической напряженности возможны два альтернативных методологических подхода: использование политического / консолидационного ресурса или силовое воздействие на сложные социокультурные системы, разрушая их.

Принципиально важной является необходимость предваряющего методологического положения, связанного с использованием понятийного аппарата в этносфере. Все еще имеет место противопоставление понятий «этнос» и «нация». Между тем Л.М. Дробижева отмечает: «В современном междисциплинарном научном и публичном дискурсе используются оба указанных понятия, когда речь заходит о взаимодействии представителей: 1) общностей, позиционирующих себя как нации; 2) наций, находящихся за пределами нашей страны (азербайджанцы, армяне, белорусы и др.); или 3) внутренних этнических образований, не имеющих административного статуса (ногайцы, лезгины, айсоры и др.). Особенность нашей ситуации в том, что российская гражданская политическая нация в силу исторически сложившейся традиции включает в себя и нации в этнокультурном понимании (этнонации, говоря словами Р.Г. Абдулатипова). Об устойчивости данного понимания нации в свое время писали Э.А. Баграмов и Ж.Т. Тоценко, а недавно В.А. Тишков, переосмысливая ход споров на эту тему, констатировал, что “в большинстве стран мира под нациями понимают как гражданские сообщества, так и этнические”» [1, с. 1]. Л.М. Дробижева тяготеет к использованию понятия «межнациональные отношения», исходя из тождественности понятий «межнациональные отношения» и «межэтнические отношения» в тексте Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Рассматриваемый нами объект – российский Северный Кавказ – представляет собой сложную открытую систему. Здесь важно подчерк-

нуть, что этноразнообразие / полиэтничность региона является одним из существенных признаков сложности. Между тем многие российские ученые считают, что этноразнообразие на Кавказе, в частности на Северном Кавказе, является причиной конфликтов. Такое понимание диктовало проведение соответствующей национальной политики.

Важным элементом национальной политики является историческая память, которая соединяет человека с прошлым, формирует представление родины и чувство самосознания. Пренебрежение к прошлому, этнокультурным ценностям нарушает естественный процесс саморазвития этноса. И он был нарушен национальной политикой, которая проводилась на Северном Кавказе. Насильственное выселение народов со своих исконных земель, замалчивание и искажение истории народов, преследование традиционных обычаев – все это и многое другое не способствовало самосохранению и саморазвитию кавказских этносов.

Или обратимся к другой крайности, имевшей место в языковой сфере. Стимулируя необходимость изучения русского языка, переводя программы обучения в общеобразовательных школах на русский язык, забывали, а точнее, игнорировали обратную сторону языковой проблемы – знание родных языков. Благодаря принятым в 1938 и 1983 гг. постановлениям об обязательном изучении русского языка в школах русский язык фактически стал обязательным государственным языком на территории СССР. В стране повсеместно сокращалось преподавание родных языков в школах, хотя постановления этого не требовали.

Исходя из того, что национальная политика должна опираться на определенную мировоззренческую основу, осуществим небольшой исторический экскурс в методологию исследования межэтнических / межнациональных отношений. В отечественной науке до недавнего времени этносы рассматривались в марксистской парадигме, пытаясь получить «объективные знания» о них. С этой целью классическая методология опиралась на собирательно-описательное объяснение этнических проблем. Сложившиеся кавказоведческие концепции в рамках классической науки руководствуются в основном описанием традиций, не раскрывают основных тенденций и противоречий российских трансформаций на Северном Кавказе.

В рамках неклассической методологии системно-структурный подход позволял рассмотрение этносов и этнических культур как системообразующих формирований. Для постижения культурных ценностей этносов, восстановления смысла повседневного социального / социокультурного опыта, его коммуникативной и символической природы, выявления ценностного потенциала этнических куль-

тур / традиций, определения основы сосуществования множества культур использовались герменевтический и аксиологический подходы.

Следует отметить ограниченность исследовательских традиций в рамках классической и неклассической науки. Они не способствуют пониманию сущности целого, взаимосвязи целого и части, а также региональных процессов в условиях перехода к инновационной модели социального устройства жизни, не позволяют определить основополагающие, базовые компоненты – параметры порядка, недостаточная изученность ценностного потенциала и недооценка значимости которых серьезно ослабляют российскую национальную политику в Северо-Кавказском регионе. Вот почему столь насущно переосмысление национальной политики на Северном Кавказе.

С конца XX в. обозначились новые теоретико-методологические подходы в исследовании и понимании проблем межэтнических отношений. Формируются новые исследовательские традиции – междисциплинарный подход используются учеными, изучающими сложные социокультурные системы. Изучаемые объекты – культура, полиэтничный регион, этноконфессиональное пространство – представлены в качестве целостной развивающейся системы. Поэтому предпринимаются попытки применения методологии В.С. Степина о системных представлениях и идеях к этим объектам [2].

Осмысливая современную реальность, следует отметить, что важной является необходимость преодоления сложившихся парадигм мышления, поиска нетрадиционных подходов в разработке новой модели будущего России. Особенность этой модели и, пожалуй, главное звено национальной политики Российского государства в XXI в. видятся в укреплении его внутреннего единства и неразделенности, формировании и укреплении российской национальной идентичности и российской гражданской нации.

Существенно и другое. Востребованной становится разработка национальной политики, основанной на новых методах современной науки. Сегодня усложняется мир, в частности общество. «Ныне мы знаем, что человеческое общество представляет собой необычайно сложную систему, способную претерпевать огромное число бифуркаций, что подтверждается множеством культур, сложившихся на протяжении сравнительно короткого периода в истории человечества» [3, с. 276]. Зная о высокой чувствительности сложных систем к флуктуациям, и в целях сохранения и укрепления единства полиэтничного российского общества есть смысл обратиться к синергетическому методу в разработке национальной политики. Потому что синергетиче-

ские принципы коэволюции могут составить основу современного «искусства жить вместе»: «а) жить друг с другом, а не против друг друга; б) жить так, чтобы не уменьшать шансы других, в том числе будущих поколений, жить так же хорошо; в) заботиться о тех, кто беден и бесправен, а также о состоянии окружающей среды, расширять круг нашего внимания, сочувствия и заботы (толерантность и экологическое сознание)» [4, с. 383]. Эти принципы нацелены на формирование глобального мышления.

На укрепление российского единства и сохранение этнокультурного разнообразия как ее основы оказывает позитивное / негативное влияние национальная политика, проводимая в России и в регионе. Однако в мышлении многих людей трудно соединяется многообразие и этнокультурное развитие с гражданской идентичностью. Ведь многообразие и есть единство, которое не должно пониматься как единообразие. Поэтому важны понимание и практическое использование базовых идей нашего единства, а также определение инновационных путей развития.

Обозначим еще один вопрос. Это связано с необходимостью управления региональным сообществом, учитывая специфику региона, в котором онтологический статус этнического фактора еще высок и определяет существенную характеристику северокавказского общества. Несмотря на этно- и конфессиональное разнообразие, на Северном Кавказе сложилась единая региональная культура, ядром которой выступают традиционные ценности, а определяющим идентификационным маркером – этнокультурная идентичность. Именно она выступает и сегодня в ряде регионов северокавказского сообщества ведущим параметром порядка.

На Северном Кавказе наблюдается сложное сосуществование разных видов идентичности. При рассмотрении региона как сложной нелинейной саморазвивающейся системы нами установлено, что необходимым условием успешного функционирования такой сложно-эволюционирующей системы, как Северный Кавказ, является оптимальное взаимодействие этнокультурной, региональной, российской национальной идентичностей, «стягивание» в одну точку различных структур и процессов. «Для этого принципиально важно наличие общей цели, которая выступает своего рода аттрактором, подчиняющим себе поведение частных, ветвящихся структур. Наша общая цель – сохранение и укрепление единства российской нации, нашей общероссийской идентичности. При этом следует отметить, что современное управление проясняет новые социокультурные смыслы рассматриваемые»

мого региона и означает несиловое воздействие на самоорганизационные процессы для перестройки системы и возникновения нового типа структур» [5, с. 129]. Инновационное управление региональным сообществом допускает «мягкое воздействие» на процессы самоорганизации системы и культурно-идентификационные процессы.

Сосуществование разных этносов и идентичностей в полиэтничном северокавказском обществе наряду с общероссийской – серьезная социально-политическая проблема. Для России проблема укрепления российской национальной идентичности связана с функционированием разных видов идентичности, с гармоничным сосуществованием их. Российская идентичность не отрицает многообразия этнокультурных идентичностей.

Более того, сосуществование разных идентичностей не является признаком слабости нашего государства, скорее свидетельством его исторической уникальности. Национальная идентичность определяет государственную монолитность, потому что единство страны может проявиться лишь через разнообразие этносов и этноидентичностей, через их взаимодействие и взаимообогащение. Диалог культур открывает путь к новому виду идентификации и заставляет задуматься над вопросом «кто мы есть?», «кто я?» по отношению к другим этносам, человечеству и окружающему миру, осознать свое единство с действительностью. Гармоничная соотнесенность с нею обогащает собственное самосознание, расширяет личностное социокультурное поле. Усугубляя свое этнокультурное особенное, начинаешь понимать, что от усилий всех народов, объединенных Россией, зависит твое социальное благополучие.

Для понимания смысла самоорганизации полиэтничного российского общества, возрастающей сложности этого процесса необходим диалог ученых, политиков и народа. Представляется, что мы своим словом и делом обязаны помочь обустройству нашего российского дома, чтобы у каждого из нас было желание жить в нем, чтобы комфортно жилось каждому россиянину независимо от этнической и конфессиональной принадлежности и чтобы в нем было взаимопонимание.

В Северо-Кавказском регионе, как и в современной России, много проблем и трудностей. Между тем не следует использовать их для дихотомического противостояния «мы» – «они». Гораздо сложнее и важнее проявить научную и политическую корректность и мудрость, содействовать взаимопониманию на основе диалога.

Завершая осмысление данной проблемы, представляется возможным предложить ряд положений, которые могут способствовать

сохранению единства России и проведению национальной политики в рассматриваемом регионе.

1. Национальная политика осуществляется на федеральном и региональном уровнях. Что касается российского Северо-Кавказского региона, то в целом социокультурная основа национальной политики связана с выявлением и оценкой значимости прошлого как политического ресурса. Поэтому в качестве показателя социокультурных перемен здесь выступают изменения в этнических системах, в которых формируются разные виды / уровни идентичности и поддерживается культурно-историческая память, на основе которых рождаются инновационные решения.

2. Несмотря на то что не существует простых и готовых рецептов достижения гармонии в полиэтничном регионе, формирования гражданского сознания в обществе, целый ряд факторов – и политических, и экономических, и социальных, и т. д. – играет в этом процессе большую роль. Однако проблема сохранения этнокультурного разнообразия и формирования укрепления российской национальной идентичности на Северном Кавказе может и должна решаться на федеральном и региональном уровнях.

3. В современных условиях, в условиях формирования и укрепления российской национальной идентичности, следует выявлять общие корни страны, общие / опорные компоненты, которые работают на единство гражданской нации, на сохранение гражданского мира и единства России. Это – наша общая история, российская культура, наша природа, спортивные достижения страны и т. д. Обеспечение межэтнического сотрудничества и взаимопонимания – основа национальной политики. Именно поэтому в современных условиях мы должны подчинить свою диалогичность, свою культуру мышления, слово и дело сохранению гражданского мира и нашего «единства в многообразии». И только тогда каждый из нас может считать себя человеком современной цивилизации.

4. Национальная / культурная политика в стране и регионах должна быть направлена на сохранение каждой культурной / этнической единицы и укрепление нашего «единства в многообразии». При этом правящая элита не должна руководствоваться крайними принципами «назад к традиции» или «долой традиции». Стратегические задачи в этой сфере определены Правительством РФ в федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». Документ подготовлен в соответствии со Стратегией государственной

национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Программа призвана обеспечить координацию государственной национальной политики, выработку региональных стратегий этнокультурного развития, поддержку диалога между органами государственной власти и общественными национальными и религиозными объединениями.

Литература

1. Дробижьева Л.М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социс. 2015. № 11.
2. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003. 744 с.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой : пер. с англ. М., 2000. 312 с.
4. Князева Е.Н. Принципы инновационного социального управления // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М., 2009. 688 с.
5. Хунагов Р.Д., Шадже А.Ю., Куква Е.С. Инновационное управление регионом в контексте укрепления российской идентичности // Социс. 2015. № 3.

References

1. Drobizheva L.M. Potential of inter-ethnic concord: interpretation of a concept and social practice in Moscow // Sotsis. 2015. No. 11.
2. Stepin V.S. Theoretical knowledge. M., 2003. 744 p.
3. Prigozhin I., Stengers I. An order from chaos. New dialogue of the person with the nature. Translated from English. M., 2000. 312 p.
4. Knyazeva E.N. Principles of innovative social management // Synergetic paradigm. Social synergetics. M., 2009. 688 p.
5. Khunagov R.D., Shadzhe A.Yu., Kukva E.S. Innovative management of the region in the context of strengthening the Russian identity // Sotsis. 2015. No. 3.